

МАЛЬН

КОМПЛЕКТ
ИЗ 3 КНИГ

Мира Салье
Мальн. Комплект из 3 книг
Серия «Young Adult. Легенды Оглама
и другие истории Мира Салье»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73186078

ISBN 978-5-04-240278-4

Аннотация

Мальн. Кровь и стекло

Они – мальны, древний народ, благословленный духами. Веками они охраняли земли Оглама от ужасных тварей, пока в рядах мальнов не произошел раскол. Кьелл, темнорожденный принц, развязал войну. С тех пор миром завладели люди, а история мальнов канула в Лету.

Он – Кит, простой фермер, но не навсегда. Желание уничтожить короля Одеса, который погубил всю его семью, приводит парня в королевство Мальнборн, сокрытое в Северном лесу. Там, среди светлорожденных, Кит осознает, что обладает могучей и непредсказуемой силой. Он не просто последний из королевского рода: Кит рожден от двух враждующих народов. И тьма – наследие одного из них.

Ему придется столкнуться с тайнами и пойти против собственного сердца. Однако мир не делится на черное и белое. И когда тьма могущественного владыки соприкоснется с магией

кровного внука, перед Китом встанет единственный вопрос: кто же истинный враг?

Мальн. Наследие древних

Они – мальны, и вокруг них торжествуют враги. Смерглы, гриндоки, люди по-прежнему жаждут всецело завладеть Огламом. На пороге война.

Он больше не Кит, он – Гелиен Мальнсен, король Мальнборна, наследник самого Мануса.

Кажется, теперь у него есть все: возлюбленная Арэя, верность и уважение подданных, тайные знания и новая магия. Сила и могущество Гелиена растут, но какой ценой? Тени прошлого преследуют короля во снах и наяву. Зародившаяся внутри темная сущность, шепот в голове, странные мысли одолевают его сознание. Когда король людей, Финн Деарсен, таинственно исчезает, Гелиен незамедлительно отправляется на поиски друга.

Люди тонут в междоусобице и хотят бросить вызов мальнам, а Гелиен не в силах бороться с истинным врагом. У него одна цель – вернуть наследие предков, но давние друзья оказываются по другую сторону границ. Теперь Гелиен не может доверять никому, но прежде всего – самому себе.

Мальн. Духи и Жертвы

Они мальны и смерглы. Благословленные и проклятые. И час расплаты уже близок.

Он – Гелиен Мальнсен, великий король Мальнборна. Он сделал выбор и потерял все, кроме времени. Надежды нет.

Гелиен узнал, какое истинное наследие несет его фамилия. И теперь темнота и голос – это то, что осталось в его жизни.

Пока король Мальнборна терпит мучения во тьме, его друзья пытаются жить дальше. Над королевством сгущаются тучи, ведь жертва Кьелла не усмирила жажду духов. Близок срок свершения древнего пророчества, и мальнам придется пожертвовать самым дорогим в их жизни или навсегда лишиться всей своей сути.

Содержание

Мальн. Кровь и стекло	6
Пролог	9
Глава 1	16
Глава 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Мира Салье

Мальн. Комплект из 3 книг

Мальн. Кровь и стекло

© Мира Салье, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Посвящается моему папе, который очень любит книги и благодаря которому в моей памяти навсегда останется маленькая семейная библиотека в том старом шкафу...

ОГЛАМ – центральная часть континента.

СЕВЕР

Город-королевство

МАЛЬНБОРН

НАРОД: светлорожденные мальны

ПРАВЯЩАЯ ДИНАСТИЯ: Мальнсены

КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА: наместник Арвид

ОРДЕН СТАРЕЙШИН:

- первозданная магия
- сотворенная магия
- чистая магия

Ключевая фигура – верховный старейшина Радвальд

ОРДЕН ЭЛИТНЫХ ВОИНОВ:

- одна уникальная способность

КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ:

ЭЛИАС – главнокомандующий армией светлорожденных мальнов.

Способность – ослеплять врага.

АЛВИС – военачальник, правая рука главнокомандующего.

Сын наместника.

Способность – скорость.

АРЭЯ – военачальник. Дочь наместника. Сестра-близнец Алвиса.

Способность – антимагический щит.

ЮГ

СУМЕРЕЧНЫЕ ЗЕМЛИ

НАРОД: смерглы

ЦЕНТР

ПУСТЫННЫЕ ЗЕМЛИ

НАРОД: пустынники

*Примечание: вслед за речным народом покинул Оглам

ЗАПАД

Объединенное королевство

ХАДИНГАРД

НАРОД: люди

ОБЛАСТИ: Даллан, Элитор, Ратдорн,

Тасфил, Болдер

СТОЛИЦА: Деарос

ПРАВЯЩАЯ ДИНАСТИЯ: Деарсены

КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ:

КРИСТАН/КИТ – главный герой, сын фермера небольшого городишки вблизи столицы

ЭРИК И КАЯ – лучшие друзья главного героя

ОДЕС ДЕАРСЕН – король Хадингарда

ФИНН ДЕАРСЕН – принц Хадингарда

ВОСТОК

ЧЕРНЫЕ ГОРЫ

НАРОД: темнорожденные мальны

ПРАВЯЩАЯ ДИНАСТИЯ: Мальнсены

КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ:

КЬЕЛЛ МАЛЬНСЕН – владыка

Черных гор. Темный король

ХЭВАРД – верховный старейшина

РОЙМУНД – главнокомандующий армией темнорожденных мальнов

СТЕЙН – военачальник. Правая рука главнокомандующего

*Примечание: в древние времена восток Оглама принадлежал речному народу, который сотни лет назад покинули родные земли и переселился на северо-восток континента.

Пролог

3000 лет назад

Приближалась полночь. В малом зале стояла темнота. Единственным источником света были белые огни, тусклые лучи которых проникали сквозь высокие арочные окна. Заседание Совета давно закончилось. Король Бранд сидел в своем кресле в гордом одиночестве, опустив голову на ладони. Мысли путались. Советники в который раз давили на него, требовали решительных действий. Все как один; не поддерживал даже родной брат. Но, в конце концов, кто они такие, чтобы указывать королю?

«Я не могу вывести войско против людей, против нее...»

Король потер лицо руками, чтобы прогнать усталость. Он изо всех сил старался не думать об отце. Как бы он объяснил все то, что сделал и собирался сделать? Что великий король

Эльтер сказал бы сыну? Бранд ненавидел себя за каждое слово, за каждое свое действие. Но это была вторая вынужденная жертва, приносимая королем. Пока он будет знать, что *ей* ничто не грозит...

Духи свидетели, не он это начал. Но Бранд не развяжет войну. Он сделает то, что должен, – ради *нее*, ради *ее* сына.

Король решительно схватил лежавший на столе свиток и бросил взгляд на дверь.

«Еще не поздно передумать...»

Послышались шаги. Двери распахнулись будто сами собой.

– Ваше Величество! – Голос эхом отразился от стен пустого зала. Вошедший, облаченный в длинную серебристую рясу и белую мантию, поклонился. Слегка повел рукой, и лампа на столе осветила зал ярким холодным светом. Мужчина немного помедлил на пороге, прежде чем приблизиться к королю.

– Старейшина Андор. – Бранд тут же протянул ему свиток.

– Позвольте?

Король махнул рукой.

Под маской бесстрастия верховного старейшины Бранд угадывал нервное напряжение. Он неотрывно смотрел, как Андор ломает королевскую печать, разворачивает свиток и пробегается взглядом по тексту. Привычная бледность старейшины стала мертвенной.

– Все ясно? – спросил Бранд. – Прочие детали вам известны.

– Да. Но вы уверены...

Король поднял руку, обрывая собеседника на полуслове:

– Этой ночью, старейшина...

Серебристые ободки в серо-голубых глазах Андора дерзко сверкнули.

«Как он смеет?..»

Бранду стоило немалых усилий сохранять невозмутимый вид – внутри нарастал едва сдерживаемый гнев. Челюсти плотно стиснулись, а руки невольно сжались в кулаки, пряча звериные когти. Андор попятился. Спohватившись, он почтительно склонил голову и бесшумно покинул зал.

Король Бранд откинулся на спинку кресла, приказывая себе успокоиться. Ему никак нельзя было терять самообладание.

«Теперь назад дороги нет. Они решат, что я сошел с ума. Ну и пусть...»

– Что ты наделал?

– То, что посчитал нужным, – спокойно ответил Бранд.

Он наблюдал, как брат мерит шагами зал. Когда-то они с Кьеллом были дружны. Но это было до встречи с ней... И до всего того, что случилось после...

С ранних лет Бранда и Кьелла принимали за близнецов. Но они не были ровесниками: разница в возрасте составляла больше тридцати лет, хотя у мальнов это не считалось существенным. Братья обладали до того схожими чертами лица, что при беглом взгляде в самом деле казались совершенными копиями друг друга. Как и у всякого мальна, у Бранда и Кьелла были светло-русые длинные волосы, белоснежная кожа и серо-голубые глаза. Они оба являлись прирожденными воинами и воспитывались соответствующим образом. Природа не обделила их ни ростом, ни мускулами.

Вот только Кьелл ненавидел, когда его сравнивали с братом, и Бранд это знал.

– Ты сошел с ума. – Выражение лица Кьелла, как и всегда, оставалось холодным и бесстрастным, но в голосе проскальзывали незнакомые интонации.

– Выйдешь за границы без моего позволения – назад в Мальнборн уже не вернешься. Никто не вернется, – добавил Бранд.

Кьелл приподнял бровь:

– Мы пленники?

– У нас теперь другой путь, – просто ответил король.

– Мальны должны править народами на землях Оглама, а

не прятаться за стеной из леса, что ты приказал воздвигнуть!

Бранд без всякого интереса глядел в окно. Реакция брата была вполне ожидаема.

– У всех теперь своя дорога, – вздохнул он. Лениво повернул голову, бросив на Кьелла усталый взгляд.

Брата практически невозможно было вывести из себя, и сейчас, пожалуй, Бранд стал свидетелем одного из таких редких случаев. Кьелл медленно прошелся вдоль стола. Его походка – изящна, подбородок – приподнят. Обманчиво спокойный снаружи, но с холодной яростью внутри.

– Без нас эти земли вновь заполонят...

– От врага мало что осталось, – прервал его Бранд.

– Они наберутся сил, – процедил Кьелл сквозь стиснутые зубы.

– Не в мое правление.

Лицо Кьелла ожесточилось:

– Совет не смирится. Я не смирюсь...

– Что ты можешь? Я король и первенец Мальнсен. У тебя нет ни власти, ни могущества, чтобы тягаться со мной. – Голос Бранда был спокойным, но его когти вонзились в подлокотники кресла.

– Это только пока, брат... – с тихой угрозой предупредил Кьелл, и серебристые ободки в его глазах вспыхнули.

Глава 1

Знойный майский полдень казался томительно долгим. Солнце нещадно поливало землю жаром. Воздух был нестерпимо душным. Опираясь на рукоять лопаты, Кит смотрел себе под ноги, мучительно пытаясь скрыть скуку, которая в очередной раз брала верх над усталостью. Темная прядь упала на глаза, и он откинул ее назад, проведя рукой по волосам, стянутым на затылке кожаным ремешком.

– Надоело. – Кит отбросил лопату. – Они и в этот раз все заберут.

Отец ответил раздосадованным взглядом. Приблизившись на пару шагов, он выпрямился и расправил плечи, но едва доставал Киту до подбородка. За последний год отец сильно изменился: осунулся и стал выглядеть изнеможенным, хоть и был еще не старик. Короткие каштановые волосы слегка тронула седина, суровые черты лица заострились, а морщины углубились.

Кит нахмурился сильнее и кивнул на окраину поля, где столпились фермеры:

– Глава города должен бы решить этот вопрос с Советом, если не хочет, чтобы люди начали умирать от голода.

– А толку-то? – По тону отца было понятно, что он давно устал от подобных разговоров. Он поднял лопату и вложил обратно в руки сына. – Совет уже не тот.

– Безопасность жителей королевства – ответственность короля, а если... – Выражение, появившееся на лице отца, заставило Кита замолчать.

Он запрокинул голову к небу и шумно втянул воздух. Порой Кита тяжело было просто дышать, когда он вспоминал о том, что надежда на иную судьбу рассыпалась прахом. Ему было ненавистно все: от постоянной работы в поле до однообразия жизни в этом городишке. Кит воткнул в землю лопату, с силой прижав ногой. Уже привычное чувство гнева охватило его. Правой рукой он принялся разминать левую, надавливая большим пальцем по центру ладони. Дыхание выравнивалось. Гнев отступал. Странная привычка, иногда Кит даже не замечал ее.

Все мечты рухнули несколько лет назад, когда умер король Эймунд и его старший сын Одес взошел на трон. И некогда великое Объединенное королевство Хадинггард погрузилось в хаос. Нового короля куда больше интересовали пиршества и охота, нежели его народ. Одес не проявлял никакого участия в управлении королевством, и оно оказалось в руках продажных лордов. Чтобы оплачивать нескончаемые празднества короля, у жителей отбиралось все до копейки.

После многих лет роста и процветания в королевстве воцарились голод и нищета. Жизнь в Хадинггарде стала опасна. Лорды, в чьи руки попало королевство, перестали следить за соблюдением большинства законов: повсюду на дорогах хозяйничали отряды наемников и банды разбойников. Дерев-

ни и небольшие города подвергались опустошительным набегам, и народ жил в страхе, не надеясь на защиту короля.

Хадинггард сотни лет не видел войны, не было и обязательного призыва в армию. А в действующую гвардию брали только лучших воинов. Кит мечтал стать одним из них. С ранних лет он знал, что жизнь фермера не для него. Вступление же в королевскую гвардию могло навсегда изменить жизнь, открыв множество других возможностей. Ганар, давний друг отца и глава города, обещал похлопотать за Кита и его лучшего друга Эрика. Но служить такому королю, как Одес, отец не позволил. Кит понимал почему. Хотя перспектива провести остаток жизни в этом городишке казалась гораздо хуже.

Родной Ланвилл походил не то на большую деревню, не то на маленький городишко. От него – всего день пути до столицы. Ланвилл располагался на севере Хадинггарда, на левом берегу реки Эрок, мчавшей свои бурные воды через все королевство. Раньше городок славился фермерским хозяйством и кузнечным ремеслом. В те времена, когда в королевстве процветали искусство, ремесла и торговля, жители каждую неделю отправлялись в столицу продавать свой товар на ярмарках. Сейчас же людям едва хватало еды, чтобы пережить зиму. Кит уже и забыл, когда последний раз бывал в столице.

Народ Хадинггарда страдал от непосильных поборов, взимаемых по указу лордов. А после последнего набега в Лан-

вилле остались лишь пустые амбары да разрушенные загоны. Тайные запасы, что накопили люди, истощались, и большинство семей уже жили впроголодь, растягивая остатки еды. Если разбойники заберут и этот урожай, то многие просто не доживут до следующего лета.

Кит немного постоял, но, вновь поймав взгляд отца, глубоко вздохнул и принялся за работу. Часы тянулись мучительно медленно, будто нарочно. Капли пота стекали со лба, а грязная белая рубашка липла к телу. В своих мыслях Кит доставал стрелу из колчана, накладывал на тетиву и уверенным движением оттягивал ее, затаив дыхание перед выстрелом...

Отец громко кашлянул, привлекая внимание. Кит встрепенулся.

– Идем домой. У меня сегодня еще есть дело к Ганару.

– Отлично, – осторожно сказал Кит. – Смогу подольше потренироваться.

Эти тренировки с каждым днем все меньше нравились отцу. И Кит старался лишний раз не сердить его, что давалось с большим трудом. Семья прекрасно знала про вспыльчивый характер Кита, столь непростой, что ему иногда было не под силу справиться с внезапными приливами ярости. И именно он всегда первым выходил из себя при любом столкновении с отцом.

– И когда тебе надоест? Никак все мечтаешь с мальнами сравниться? – Сейчас в голосе отца не слышалось недоволь-

ства. Напротив.

Кит невесело усмехнулся. И отец насмешливо протянул:

– Помню, в детстве ты повторял: «Вот вырасту и отправлюсь к Северному лесу мальнов искать».

– Я уже не ребенок, – сухо напомнил Кит.

«Мальны», – фыркнул он про себя. Неужели он когда-то верил в эту чушь? Кит и духам-то не молился, в отличие от подавляющей части жителей городка, что уж говорить про веру в мифических существ.

Мальны упоминались чуть ли не в каждой легенде. Уже в ранней юности Кит считал эти истории, повествовавшие о древнем таинственном народе, сказками для детей. В одних мальнов описывали как бессмертных существ, в других называли долгожителями, великими воинами, обладавшими невероятной физической и духовной силой, способной сравнять с землей любые армии и города. Иногда им приписывали владение магией и даже способность превращаться в невероятных тварей.

В каждом городке находились те, кто верил, что легенды о мальнах не вымысел, а всеми позабытая история Оглама. Кит даже слышал об узком круге ученых людей, что пытались доказать связь легенд с подлинной историей. В детстве мать постоянно читала сказки о мальнах, а Кит, затаив дыхание, просил еще и еще.

Он тряхнул головой, прогоняя давнишние воспоминания.

– Так что у тебя за дело к Ганару?

Лицо отца снова стало серьезным:

– А вот это тебя не касается, сын.

Кит закусил губу. Отец решился-таки поговорить с главой. Интересно, о чем? Кит хотел посетовать на такой ответ, но промолчал, с трудом усмирив собственное любопытство.

Они с отцом направились по тропе, по краям которой уже всю зеленела трава, и вскоре оставили позади южные ворота. Небольшой городок – где служила защитой лишь простая земляная насыпь с деревянными частоколами на ней – с юга был окружен полями, а на севере, чуть дальше за стеной, раскинулся лес Трибур.

Здания в Ланвилле имели в основном два этажа и тесно примыкали друг к другу. Настолько тесно, что, двигаясь по узкой улочке, где выступающие вперед верхние этажи и крутые крыши почти соприкасались, Кит едва мог разглядеть небо. А ближе к окраине, где и проживала его семья, деревянные дома стояли отдельно от остальных.

Жилище Кита практически ничем не отличалось от десятка других в округе, что превосходили размерами и удобством обычные деревенские хижины. Хотя в последние годы дом заметно обветшал и требовал починки, чем Кит с отцом собирались заняться, как закончится посевная.

Пока они подходили к дому, отец что-то говорил, но Кит лишь кивал, особо не вслушиваясь в слова. От усталости ныли все кости. Остановившись у порога, он стряхнул землю с обуви, толкнул дверь и прошел внутрь.

Из скромной, но просторной комнаты, служившей сразу и кухней, и гостиной, две двери вели в спальню, где умещались лишь кровати да пара комодов. Кит точно знал, сколько шагов от стены до стены, от угла до угла, и мог передвигаться здесь с закрытыми глазами.

Сняв грязную обувь и поставив ее возле двери, Кит подошел к матери, которая привычно суетилась, накрывая на стол, и нежно поцеловал в щеку. Его рука сама собой потянулась и отломил хрустящую корочку хлеба.

– Кит, руки ведь грязные! – прикрикнула матушка, но тут же заулыбалась, качая головой. Она попросту не умела долго сердиться.

Кит устроился на деревянном стуле, закинул ноги на обеденный стол, скрестив их в лодыжках, и принялся жадно жевать пшеничную горбушку. Старательно делая вид, что не замечает возмущения отца, который как раз присоединился к ужину.

Легкий стук в дверь отвлек их от назревающего спора. Дверь почти сразу же приоткрылась.

– Доброго вам вечера, – раздался мелодичный женский голос, и Кит лениво повернул голову на звук.

У девушки, что показалась на пороге, были длинные волосы насыщенного каштанового цвета и глубокие зеленые глаза. Миловидные черты и россыпь мелких, едва заметных веснушек на лице и шее. Не красавица, но хорошенькая.

– Прогуляешься со мной к реке? – прошептала Кая.

«И вновь этот ее зовущий взгляд...» – с досадой подумал Кит, но вслух, конечно, сказал другое:

– Как-нибудь в другой раз, Кая. Мы с Эриком хотели потренироваться сегодня.

Она закусила нижнюю губу, кивнула и поспешно покинула дом, тихо закрыв за собой дверь. Кит в который раз уловил таившиеся в глазах Каи надежду и, кажется, даже отчаяние. На миг ему стало совестно. Но он быстро отогнал эти мысли, подумав о лучшем друге.

Кит и Эрик росли вместе и жили в соседних домах. Отец Эрика был искусным кузнецом, в прежние времена весьма зажиточным по меркам представителей ремесла. Про его умелые руки ходила молва даже в столице. Бойко звенел молот кузнеца, и его товар шел нарасхват. Пока кузня не пришла в упадок, Эрик весь день помогал отцу ковать подковы и оружие. Но куда больше друг любил упражняться с мечом, а потому был постоянным спутником Кита на вечерних тренировках.

Кая, дочь главы города, вечно увязывалась за ними. Кит давно догадался о ее чувствах, но старался игнорировать всяческие знаки внимания. Порой общество Каи даже тяготило Кита, но не Эрика, который был влюблен в подругу с детства. Ради него приходилось почти везде таскать Каю с собой.

Да и отцы Кита и Каи – старые друзья – мечтали поженить детей и породниться. Вот и сегодня отец вновь попытался

вразумить Кита.

– Сын, вы и так каждый день тренируетесь! Можно один вечер и пропустить. Кая – милая, добрая девушка, зачем ты так? – спросил он серьезным тоном, сбросив ноги Кита со стола. – Родители уже несколько лет пытаются выдать ее замуж, но она отвергает женихов. Тебя ждет, надеется. Таким отношением ты не только Каю, но и нас с матерью расстраиваешь!

Кит протяжно выдохнул, сменив положение ног:

– Кая навсегда останется для меня надоедливой младшей сестрой. Большого не добьетесь, как ни старайтесь. Пора бы смириться. Жените лучше Эрика, он от Каи без ума!

Мать тепло улыбнулась, опустив руку на плечо сына:

– Каю можно понять. Не она одна, все девушки в городе так на тебя смотрят. Вон какой вырос! Отовсюду только и слышно влюбленное оханье! – Мать не удержалась и приснула со смеху: – И в кого ты такой пошел?

Кит лишь отмахнулся. Хотя временами забывал, сколь мало он похож на родителей: чертами лица, цветом кожи, ростом... Мать была светловолосой, невысокой, с круглым добродушным лицом и глазами красивого лазурного оттенка. Отец – практически одного с матерью роста, коренастый и крепкий, с грубыми чертами лица и потускневшими с возрастом зелеными глазами. А Кит... Он отличался. Четкие линии скул, мощный подбородок, темно-карие, почти черные глаза, золотистый оттенок кожи – во внешности на са-

мом деле не было ничего от обоих родителей.

Отец тем временем продолжал горячиться:

– То-то и оно! Кая как-никак дочь главы Ланвилла: такой невестке в любом доме будут рады!

Кит закатил глаза:

«Ну сколько можно?»

– Закроем эту тему, ладно? – Он поспешил уйти от надоевшего разговора; резко встал из-за стола и направился к выходу, чуть не забыв по пути прихватить оружие.

Уже за порогом торопливо накинул на пояс перевязь с мечом, пристроил за спину лук и колчан со стрелами и хмуро глянул наверх. Погода начинала портиться: небо медленно затягивалось тучами. Духота стояла такая, что шея и лоб мгновенно сделались липкими.

Засунув руки в карманы, Кит прошел через северные ворота, кивнул часовому – пареньку, что жил по соседству, – и свернул на тропу, ведущую в лес.

У опушки Трибура находилось их с Эриком место для тренировок. Отец Кита, прознав о мечте сына служить в королевской гвардии, скрипя зубами позволял уходить с поля пораньше и заниматься, пока не стемнеет. Иногда после тренировки Кит и Эрик могли часами валяться на поляне, наблюдая, как загораются первые звезды, и мечтая когда-нибудь покинуть Ланвилл. Утром Кит клевал носом, опершись на рукоять лопаты, за что получал от отца по шее и надолго забывал о звездах. Зато зимой времени было хоть отбавляй!

Сейчас, хоть и понимал, что вынужден остаться в Ланвилле, Кит все равно продолжал тренироваться. И не он один. С каждым годом все больше парней старались обучиться воинскому делу, пока в королевстве было беспокойно. Однако некоторые зубоскалили над достижениями Кита в боевом искусстве и над тем, как тот одержим занятиями.

Ему было всего десять, когда он впервые взял в руки меч. Но настоящее обучение началось в пятнадцать, после появления в городке Сверра – рослого мужчины с крепким телом и испещренными шрамами руками, над которым, казалось, не властны годы. Какое-то время он проработал с отцом Эрика в кузнице. Сверр впервые показал им, как правильно держать меч. Кит вспоминал, как они с Эриком в течение нескольких недель донимали мужчину, мешали работать, упрашивая обучить их владению мечом. В итоге Сверр согласился тренировать мальчишек по вечерам.

Наставник разговорчивостью не отличался. Никто, даже отец Эрика, толком не знал, кто такой Сверр. Поговаривали, что он служил в королевской гвардии при короле Эймунде и был там не последним человеком. Почему он оказался в Ланвилле, тоже никто не знал, а сам Сверр молчал и всяческие расспросы игнорировал. От того, как он владел мечом, как стрелял из лука, порой захватывало дух. Но два года назад Сверр исчез. Просто ушел, и снова никто не знал, куда и зачем.

Первое время Кит часто думал о наставнике. Представ-

лял, что бы он сказал после очередной тренировки. Размышлял, где сейчас Сверр, жив ли вообще. От минутного сомнения внутри все холодело, а проскочившая мимоходом мысль оставляла неприятный привкус во рту.

Кит вышел на небольшую поляну, сплошь усеянную одуванчиками. Показались темные кроны вековых сосен, между которыми изредка пробивались белеющие березки. На некоторых деревьях висели круглые мишени. Кит и Эрик вырезали их, когда учились стрелять из лука.

Кругом стояла тишина, сквозь которую пробивалось едва уловимое журчание реки.

Подняв голову и осмотревшись, Кит достал лук, вложил стрелу и прицелился. Крепче сжал древко в руке, натянул тетиву и выстрелил. Стрела вонзилась в центр ближайшей мишени.

– Даже не помню, когда ты в последний раз промахивался, – раздался знакомый голос.

Кит резко обернулся. Неторопливо, срывая по пути одуванчики, к нему приближалась Кая. Он был так погружен в свои мысли, что не услышал ее шагов.

– Я просто много тренируюсь, – раздраженно ответил Кит.

«Она что, преследует меня?»

Не обращая внимания на присутствие Каи, он продолжал стрелять по мишени. Каждая стрела попадала точно в цель.

Кит и впрямь много тренировался. Все свободное время

посвящал занятиям. И это не считая того, что неумолимый Сверр нагружал другими упражнениями: заставлял бегать, преодолевая немалые расстояния, например. Сперва Кит так выматывался, что не мог потом нормально работать и получал очередной нагоняй от отца. А сейчас попал бы в мишень, вероятно, даже с закрытыми глазами.

«Может, предложит Эрику попробовать, смеха ради?» – подумал Кит о друге, приближение которого уловил краем глаза. Тут же в нескольких сантиметрах от плеча просвистела стрела, вонзившись в мишень чуть ниже стрел Кита.

Через мгновение воздух наполнился раскатистым смехом.

– Рехнулся? – прикрикнул Кит, кивая на торчащую из дерева стрелу. – Еще бы немного...

– Расслабься, я никогда не промахиваюсь, – ухмыльнулся Эрик. Он поравнялся с Китом и похлопал того по плечу.

Они оба были высокими, практически одного роста, а постоянная физическая работа и ежедневные тренировки помогли сформировать крепкое телосложение. Хотя Кит, по сравнению с Эриком, все же был заметно шире в груди и плечах. В остальном они выглядели полными противоположностями друг друга. Эрика отличали короткие светлые волосы, глаза чистого голубого цвета. Кожа была бледной, однако налившееся жаром лицо говорило о том, что бóльшую часть дня друг проводит в кузнице.

– Но я мог бы прилично тебя оцарапать, и ты только по-

благодарил бы меня. Слышал, новая помощница лекаря – просто красавица. – Эрик подмигнул.

Кит достал очередную стрелу и фыркнул:

– Мне-то что? Вот сам и знакомься.

– А я уже знаком! Но, как ты знаешь, мое сердце принадлежит одной зеленоглазой красавице с длинными каштановыми волосами...

Кая закатила глаза.

– Милая Кая, так уж и быть, я пропущу тренировку и прогуляюсь с тобой к реке, – ядовито-сладким голосом сказал Эрик.

Кая смерила его недовольным взглядом, откинула за спину длинные волосы и демонстративно пошла прочь, на прощание кокетливо улыбнувшись Киту через плечо.

Эрик цокнул языком:

– Ну, брат, не повезло, как всегда. – Он повернулся и взглянул на Кита: – Из кожи вон лезу, а Кая до сих пор по тебе сохнет. Никак не возьму в толк почему: ты все чаще сторонись ее, иногда и вовсе делаешь вид, что не замечаешь.

Кит равнодушно пожал плечами и наложил стрелу на тетиву, стараясь не придавать значения ноткам зависти, что слышались в голосе Эрика.

– Говорил же, не знаю. Как еще объяснить, что Кая меня не интересует?

– Ей, похоже, все равно, – сказал друг скорее самому себе и вздохнул.

– Возможно, если перестанешь вести себя в присутствии Каи как придурок, она посмотрит другими глазами в сторону одного светловолосого зануды. – Кит намеренно скривил губы.

– Придурок я, значит? Зануда? – Эрик вскинул меч и насмешливо указал острием на Кита: – Сейчас увидишь, как этот зануда разделает тебя в пух и прах.

Кит в ответ рассмеялся. Достал свой меч и приготовился к учебному поединку.

– Ну, так что с Анникой? – спросил Эрик, меняя тему. Они медленно двигались по кругу и одновременно проворачивали мечи в руках, разминая кисти.

– Кто это?

– Помощница лекаря, – хмыкнул Эрик. – Она тонко намекала, чтобы я вас познакомил.

– Мне плевать, – бросил Кит.

– Не хочу больше быть твоим другом, – проворчал Эрик и наконец-то перешел в атаку.

Затянутое тучами хмурое небо тяжело застонало. На лесную опушку быстро опускался туман, небо прорезали первые вспышки молний. Уже в сумерках вспотевшие Кит и Эрик, ощущая приятную усталость, возвращались домой.

Кит подошел к двери, но резко остановился. В доме не горел свет.

«Отец собирался к Ганару. Неужели еще не вернулся?»

Повернув голову, Кит заметил, что в соседних окнах тоже

было темно.

Отчего-то стало тревожно на душе, и Кит, бросив короткий взгляд на друга, вошел внутрь. Биение сердца участилось – родителей не было. Судя по остывшей печи, они ушли давно.

Кит выскочил на порог и встретился с Эриком, на лице которого также застыла тревога.

– Твои куда-нибудь собирались вечером? – настороженно поинтересовался Кит.

Эрик покачал головой и принялся оглядываться.

После захода солнца люди старались не покидать свои дома, тем более не предупредив семью. Кит и Эрик переглянулись. словно подумав об одном и том же, они почти бегом двинулись к дому Каи, который находился в самом центре Ланвилла.

С неба рухнули первые тяжелые капли, и Кит поежился.
«Только бы с ними ничего не случилось!»

Сначала он услышал шум. Не сбавляя шага, прислушался. Помимо раскатов грома и стука дождевых капель, барабанивших по крышам домов, до них доносилось цоканье копыт. Звук усиливался. И вдруг со всех сторон раздались испуганные крики людей.

Дорогу размывло дождем; он заливал лицо и мешал осматриваться. Кит и Эрик бежали вперед, не говоря ни слова и пытаясь разглядеть сквозь дождевую завесу и темноту путь к площади. Земля вибрировала от конского топота, в воздухе

пахло гарью. Страх за родителей сковал Киту горло.

Крики стали громче, на улицах все сильнее пахло дымом, а впереди струился плясавший по стенам зданий оранжевый свет. Миновав тесный переулок, они попали на просторную улицу, где со всех сторон бушевал огонь. Кита прошиб пот. Яркие языки пламени медленно расползались от одного дома к другому.

Кит и Эрик в ужасе переглянулись. Над городом поднялся густой дым. Дождю было не справиться с таким огнем, но погода, по крайней мере, мешала ему распространяться быстрее.

Кит заметил отряд в сотню мечей, не меньше, на их щитах были выгравированы меч и копьё, скрещенные на темно-бордовом фоне, – герб правящего дома Хадингарда. Королевские гвардейцы стремительно неслись по улицам, а напуганные люди кидались врассыпную, пытаясь уберечься от копыт. Все смешалось: треск пламени, ржание коней, ругань и стоны людей.

Он и Эрик разом достали мечи. Не успел Кит подумать, что делать дальше, как в ту же секунду услышал позади себя приближающийся топот. Они встали спиной друг к другу и выставили перед собой мечи, приготовившись отразить атаку. Но, осознав, что гвардейцев не меньше дюжины и против столько обученных воинов у них никаких шансов нет, Кит повернулся к Эрику и одними губами прошептал: «Бежим!» Воспользовавшись тем, что гвардейцы зачем-то спешили с

лошадей, оба бросились в противоположную сторону.

Дождь прекратился, и затянутое тучами ночное небо стало проясняться. В просветах густых облаков показались звезды. Языки пламени вздымались все выше, окутывая с головы до ног жаркими волнами воздуха. Дым разъедал горло, глаза слезились. Кит крутил головой, пытаясь понять, где они с Эриком находятся. Кажется, почти у южных ворот.

У Кита вновь перехватило дыхание, но теперь уже при виде часовых, что лежали на земле в луже грязи и собственной крови. Ворота были открыты.

– Нас преследуют! – Эрик громко выругался. – За каким, мать его, духом нас преследуют?

Кит нервно обернулся и увидел погоню. Они ринулись что есть силы в сторону леса, но землю размыло дождем, и ноги постоянно поскользывались на мокрой траве.

«Почему гвардейцы продолжают нас преследовать?!» – не переставал спрашивать себя Кит, стараясь дышать ровно, но из-за дыма в легких не получалось.

Они бежали долго, пока наконец не пересекли черту леса. Кит невольно вспомнил Сверра и мысленно поблагодарил того за каждую изнурительную пробежку. Сперва двигаться было тяжело, но затем они преодолели заросшую часть: расстояние между деревьями стало больше, а местность – просторнее и светлее.

Эрик с Китом остановились, чтобы перевести дух. Вполне возможно, что гвардейцы не отважились последовать в са-

мую чашу. Но Кит ошибся. Из темноты леса выскочил воин и занес над головой меч. Кит среагировал быстрее и блокировал удар, который предназначался Эрику. Клинки со звоном соприкоснулись.

Кит отвел лезвие в сторону. Гвардеец вновь напал, и Кит парировал атаку. На третьем ударе они скрестили мечи и замерли. В этот момент справа проскочил Эрик, чтобы оказаться за спиной гвардейца, и ногой ударил его под коленом. Соперник потерял равновесие, и Кит колющим движением вогнал лезвие тому в горло. Кровь хлынула на доспехи, красные капли забрызгали руки и лицо Кита. Даже в слабом лунном свете он увидел, как глаза воина остекленели. Мгновение – и тот рухнул на землю.

Отзвуки боя привлекли внимание еще одного гвардейца. Он всем весом своего тела обрушился на Эрика. Тот отразил атаку несколько раз, а затем едва успел уйти из-под меча соперника, который чуть не располосовал ему грудь. Эрик неудачно повернулся, и гвардеец пинком отшвырнул его от себя. Друг с глухим стоном рухнул лицом в сырую листву.

Противник ухмыльнулся и переключился на Кита, который не раздумывая бросился на помощь. Гвардеец обрушивал удар за ударом, и с каждым последующим Кит отступал на шаг назад. Он до боли стиснул зубы, его дыхание сбилось. Гвардеец явно был опытным воином и искусным мечником.

Эрик поднялся на ноги и сделал замах, рассекая бедро соперника. Тот взвыл от боли и рухнул, а меч Кита мгновенно

но полоснул его по горлу. Даже не взглянув на гвардейца, он закричал:

– Бежим!

Кит не знал, сколько времени прошло, как долго им с Эриком пришлось бежать, постоянно спотыкаясь о камни и торчавшие из-под земли корни. Темп замедлили, только когда изрядно вымотались. А еще через несколько минут они решили немного отдохнуть: нашли у подножия огромной сосны сухое местечко и присели.

Кит и Эрик долго молчали, спрятав лица в коленях и тяжело дыша. Обоих трясло. Сердце Кита бешено колотилось. Липкая кровь практически высохла на его руках и лице. Он боялся, как бы его не стошнило прямо на колени. Эрик смотрел на Кита в немом шоке, не решаясь первым завести разговор или тоже дожидаясь, пока утихнет тошнота.

– Мы должны вернуться. – Кит глубоко вдохнул: – Я не могу оставить родителей.

– Знаю. Мои родители, между прочим, тоже там. – Эрик шумно сглотнул. – Что вообще королевским гвардейцам понадобилось в Ланвилле?

Кит стиснул зубы. Ему никак было не унять дрожь в теле.

– Мы не узнаем этого, сидя здесь. Ты как хочешь, а я иду обратно!

Он поднялся на ноги, огляделся, чтобы определить, в какую сторону двигаться дальше. Эрик выругался, но, судя по сердитому топанию, направился следом и, нагнав Кита, схва-

тил за плечо:

– Друг, не глупи! В городе больше сотни воинов, что мы можем сделать?

Кит замер и вновь глубоко вдохнул.

«Эрик прав, возвращаться в город смерти подобно...»

– Вернемся хотя бы к опушке?

Эрик возражать не стал.

Идти обратно оказалось проще. Ветер окончательно разогнал тучи, и на небе засияли и звезды, и луна. Их холодный свет изредка просачивался сквозь кроны деревьев. Кит знал этот лес, не раз в нем охотился, но бывать в самой чаще ночью ему еще не приходилось.

Они шли уже больше часа, а окружавший их лесной массив все никак не отступал. Спустя некоторое время Кит решил, что они сбились с пути, и притормозил, опустившись на трухлявый пенёк. Эрик встал рядом, осматриваясь по сторонам.

В лесу было тихо, и только верхушки деревьев покачивались с едва доносившимся шелестом. Вдалеке послышалось мелодичное журчание реки.

«Значит, почти вышли к опушке...»

Эрик, похоже, тоже услышал звуки воды и сразу дернулся в ту сторону. Кит поднялся на ноги, но не успел сделать и шага, как за деревьями, вокруг которых густо разросся кустарник, что-то зашуршало. Схватившись за меч, Кит медленно обошел куст.

– Кая! – хрипло воскликнул он, разглядев сидящую на земле девушку, вид у которой был совершенно потерянный.

Кая бросилась в его объятия, ее била крупная дрожь. Эрик опустил глаза.

– Хвала духам, я вас нашла! Видела, как вы побежали к воротам, а за вами эти... Я боялась, вдруг они вас нашли! – По ее щекам текли слезы.

– Кая, ты видела, что там произошло? – отстранившись, спросил Кит.

Кая посмотрела на него полными ужаса глазами. Она выдохнула и замотала головой:

– Они мертвы... все мертвы. Наши родители, Кит, их больше нет. Я видела своими глазами, как их всех убили... – Ее голос сорвался.

Кая рухнула на колени, закрыв лицо ладонями. Эрик опустился рядом и заключил девушку в свои объятия. Время будто замедлилось. Кит испытывал странное ощущение, будто падает назад, хотя стоял не шевелясь.

«Это все нереально...»

Несколько мгновений он ничего не слышал, ничего не чувствовал. Затем стало трудно дышать. Внутри все оборвалось. Ему было не под силу принять происходящее.

«Нелепый, кошмарный сон...»

Ноги стали ватными. Кит упал на колени рядом с друзьями, глотая ртом воздух.

– Кая, ты больше ничего не видела? – с трудом выдавил

Кит, встретившись с испуганным взглядом Эрика.

Кая покачала головой:

– Я пряталась за домом, слышала только обрывки разговора. – Каждое ее слово сопровождалось всхлипыванием. – Кажется, эти люди искали семью, которая двадцать лет назад усыновила мальчика.

Глава 2

Скорбь не отпускала. Привалившись к стволу старой сосны, Кая тихо плакала. Эрик, приобняв подругу, пытался ее успокоить и согреть. Сам же непривычно молчал и часто моргал, силясь избавиться от навернувшихся слез. Кит уселся под деревом напротив и вытянул свои скрещенные ноги вперед. Костер они решили не разводить, посчитав это опасным и рискованным: до города было совсем недалеко и кто-то из гвардейцев мог прочесывать местность вокруг.

Наконец Эрик и Кая уснули. У Кита же сна было ни в одном глазу. Тело онемело от осознания страшной потери, а в висках стучало от бешено носящейся по жилам крови.

Всю ночь он думал о родителях. Перед уходом из дома Кит расстроил их. И теперь понимал, что больше никогда не увидит отца и мать, не сможет извиниться... Подступившие слезы жгли глаза. Усилием воли Кит пытался подавить жгучую боль в груди и поднимавшуюся волну ледяной ярости.

Кит разминал ладони, рассматривая кровь, что набилась под ногтями. Ему уже приходилось убивать однажды... И он видел, как это делали другие. Когда совершались набеги на Ланвилл, Кит защищал отчий дом и готов был прикончить любого, кто посягнет на жизнь родных. Все те люди были разбойниками и убийцами, но Кит никогда не забудет лицо того, кого лишил жизни. Порой он даже видит его в своих

снах. Три года назад Кит не колеблясь вонзил меч в разбойника, что ворвался в их дом и замахнулся топором на мать. Кит пережил тот день – на лице не дрогнул ни один мускул, – а ночью убежал в лес, где его выворачивало наизнанку в течение нескольких часов.

Кит шумно выдохнул и, пытаясь унять дрожь в руках и гул в голове, вспомнил слова Каи. Зачем на самом деле королевские гвардейцы напали на Ланвилл? Кого они все-таки искали? Вопросы изводили его всю ночь, но под утро Кит наконец задремал. Ему снились странные сны, и единственное, что он смог вспомнить, проснувшись, – это загадочное изумрудное свечение.

Осознав, что снова очутился в кошмаре, Кит встал и тут же покачнулся от легкого головокружения. Желудок болезненно заныл. Он взял лук и направился к опушке, пошатываясь от усталости и голода. Уже светало. Воздух был свеж после дождя, пахло сосновыми иголками. Траву на лугу застилал покров тумана. Вдали над Ланвиллом поднималось красное солнце. Кит притаился за деревом в надежде подстрелить какую-нибудь дичь.

Спустя час он вернулся к друзьям с завтраком, но вместо похвалы они отчитали Кита за то, что тот не разбудил их и ушел, ничего не сказав. Правда, быстро успокоились, обрадовавшись добыче. Принесенного кролика наскоро разделали, и вскоре потянуло сочным мясным ароматом.

За завтраком они принялись обсуждать дальнейший план

действий.

– Кая, мы с Эриком проберемся в город и попытаемся выяснить, миновала ли опасность. Если все в порядке и гвардейцы покинули Ланвилл, мы вернемся за тобой.

– Ну уж нет! Я не останусь здесь одна, ни за что! – возмутилась она.

– Кит прав, Кая. Нам не известно, что творится сейчас в городе. Тебе безопаснее побыть тут, – поддержал друга Эрик.

– Это не тебе решать. – Кая сверкнула на него зелеными глазами.

Эрик прислонился плечом к дереву.

– Чем испепелять меня глазами, расскажи лучше, как ты научилась владеть мечом. Ах да, ты ведь не училась. Поэтому сиди здесь!

Кая надула губы, посмотрев на Кита.

В конечном итоге на спор ушло немало времени. Кая все никак не хотела оставаться в лесу одна, как бы ей ни растолковывали, что так безопаснее. Иного выхода у них не осталось, и пришлось взять ее с собой.

Первым из леса вышел Кит. Утро кончилось, и туман рассеялся, но зеленые луга все еще поблескивали от росы. Над головой синело безоблачное небо. Кит осмотрелся и помахал друзьям.

Они двигались к окраине осторожно, не спеша. Как и ожидал Кит, северные ворота были открыты. Он на одно мгно-

вение остановился там и осмотрелся. Улицы пустовали. Кит прислушался, стараясь уловить звуки шагов, голоса, хоть какой-нибудь шум.

Тишина.

На всякий случай они спрятались за первым попавшимся на пути домом и стали наблюдать. С этого ракурса сложно было увидеть, что происходит в городке. Поэтому, выждав еще несколько минут, они двинулись по ближайшему переулку к площади, придерживаясь узких улочек. В воздухе висели плотная дымовая завеса и запах гари. Куда ни посмотри, на стенах виднелись копоть и глубокие трещины. Многие дома сгорели дотла. Каждый раз, выглядывая из-за угла, Кит чувствовал, как сердце подскакивает в груди. И бешено колотится, когда они натыкались на очередное тело в луже запекшейся крови.

Если Кит заметит... если только увидит... Друзья, казалось, подумали о том же. Из груди Каи вырвался произвольный вскрик. Эрик приложил палец к ее губам, а затем первый свернул в очередной переулок. И тут же отшатнулся, едва не сбив Каю с ног. Кит успел поймать ее, уберегая от падения.

Прозвучало еле слышное: «Там патруль!» – и троица бросилась в укрытие. Им оказалась лавка местного сапожника, дверь которой покачивалась на одной петле.

«В городе патруль. Что все-таки происходит?» – Кита мучили вопросы. – *Много ли жителей смогли спастись и поки-*

нуть Ланвилл?»

Он рискнул выглянуть в окно и сразу же отпрянул. Отряд как раз проходил мимо, гвардейцы внимательно осматривались.

Эрик замахал друзьям, жестами показывая, что нужно возвращаться в лес. Кит хотел было что-то сказать, но Кая шикнула на него. Когда опасность отступила, они поспешили покинуть Ланвилл тем же путем, чудом не столкнувшись ни с одним отрядом.

Благодаря стараниям духов они благополучно добрались обратно на опушку. Там упали на землю и долго молчали на фоне привычной тишины леса, которую нарушали лишь крики животных, птиц и шорох ветра в листве деревьев. Кит до сих пор удивлялся, как им удалось уйти от гвардейцев, не получив в спину ни единой стрелы, но...

Эрик первым прервал молчание:

– Ну, так и будем здесь сидеть? – Он встал и потер лицо ладонями.

Кит раздраженно провел рукой по волосам и приподнялся на локтях:

– Что ты предлагаешь?

Эрик настаивал, что необходимо двигаться дальше, просто идти, не важно куда. Кит убеждал друга, что нельзя так все бросить. Они долго спорили.

– Хватит вам! – не выдержала Кая, вскочив на ноги. Она дрожала, но голос ее звучал на удивление твердо и уверен-

но. – Я устала. Кит, Эрик прав, здесь нельзя оставаться! Но и далеко уйти мы не можем. У нас нет ни еды, ни теплой одежды. – Она задумалась: – Кит, твоя тетушка Талия все еще живет в Брэртоне? Предлагаю пока выдвинуться туда. Это самый близкий путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.